

Кризис мировой валютной системы как окно возможностей для перехода России к суверенной экономике

В статье рассматриваются вопросы, связанные с наступлением из-за кризиса существующей долларовой системы периода поиска новой формулы мирового порядка, причем речь идет о переходе в некую новую систему, в рамках которой могут быть инкорпорированы ключевые элементы существовавшего ранее золото-девизного стандарта. В этих условиях у России теоретически есть всего несколько лет для того, чтобы, воспользовавшись временной неопределенностью на Западе, запустить действительно суверенную модель экономики и, прежде всего, на основе кардинального переформатирования внешнеэкономической модели.

Ключевые слова: суверенная модель экономики, мировая валютная система, нефтедолларовый стандарт.

Сейчас уже не вызывает сомнения, что 70-е годы прошлого столетия явились для СССР тем рубежом, когда фактически была решена дальнейшая судьба нашей страны. Именно в этот момент был сделан окончательный выбор в пользу зависимой от мировой экономики хозяйственной модели. При этом руководство СССР, по всей видимости, опиралось на постулат о том, что вовлеченность страны в мирохозяйственные связи станет гарантом мирного сосуществования с Западом и одновременно фундаментом для дальнейшего развития советского народного хозяйства. Но на самом деле речь шла о закреплении и придании фактически необратимого характера тому разрыву между внешне- и внутривалютной системой страны, с одной стороны, и ее народнохозяйственной системой, с другой стороны, семена которого были посеяны еще в 60-е годы так называемыми косыгинскими реформами, или

реформами Косыгина–Либермана (так называли их на Западе). В рамках этих реформ были сделаны первые шаги по внесению в плановое хозяйство элементов рыночной системы хозяйствования. Все это – несмотря на опасность любых компромиссов с рыночной экономикой – для существовавшей тогда модели управления и планирования, поскольку в действительности компромиссные шаги не предполагали внедрения каких-либо реально конструктивных элементов, а лишь подтачивали тогдашнюю модель, позволяя решать лишь некоторые тактические задачи.

Вместе с тем в начале 70-х годов эти реформы еще не до конца укоренились и народнохозяйственный комплекс СССР продолжал сохранять потенциал для выхода на самые передовые позиции в мире. В частности, не была окончательно забыта альтернативная косыгинским реформам программа академика В.М. Глушко, предполагавшая создание общегосударственной автоматизированной системы (ОГАС), которую можно рассматривать в качестве прообраза будущей информационной экономики.

Более того, именно в эти годы у СССР появилось реальное окно возможностей для того, чтобы утвердить себя в качестве ведущей технологической державы мира и стать лидером в переходе к новому технологическому укладу. Появление этого окна возможностей обусловлено, прежде всего, внешним фактором, а именно, наступлением системного кризиса в мировой экономике, для выхода из которого потребовался переход к новой валютной системе. Дело в том, что в начале 70-х годов развал Бреттон-Вудской системы уже произошел, а новой еще не было создано. В реальности это было очень трудное время для мирового финансового капитала – время, когда шел лихорадочный поиск новой формулы мироустройства, как финансово-экономического, так и политического. Кроме того, именно в этот момент Запад ощутил реальную опасность упустить глобальное лидерство в экономическом соревновании с Советским Союзом, поэтому ему потребовалось принимать срочные меры для того, чтобы не допустить дальнейшего развития этой тенденции. Все это происходило на фоне проигрыша Соединенными Штатами Америки войны во Вьетнаме и усиления конкурентных позиций вчерашних побежденных – Германии и Японии. Кроме того, создавалось впечатление, что между США и ведущими европейскими странами – ФРГ и Францией – обозначились непримиримые противоречия в отношении перспектив сотрудничества с СССР.

Что касается Советского Союза, то ему, для того чтобы воспользоваться этой возможностью, следовало обязательно сохранить независимую экономическую модель и одновременно приступить к

реализации мер по радикальному повышению эффективности этой модели.

И именно в этот момент нашей стране был фактически навязан выбор: либо сохранить себя в качестве независимого мирохозяйственного центра, либо начать постепенную интеграцию в мировую экономику. В качестве «пряника» нашей стране были предложены период относительной «разрядки», который в действительности практически совпал с периодом становления новой мировой валютной системы, и самое главное – нефtedоллары.

У руководства СССР появилась иллюзия того, что многие проблемы хозяйственной жизни можно будет решить не путем серьезных, иногда даже болезненных преобразований с мобилизацией ресурсов на развитие и внедрение прорывных технологий, а за счет, прежде всего, наращивания экспорта в западные страны постоянно (как тогда казалось) дорожавших энергоресурсов и других видов сырья. Параллельно должны были реализовываться так называемые компенсационные сделки. Что касается многих необходимых технологий, то вместо разработки этих технологий внутри СССР или, по крайней мере, в рамках СЭВ казалось более рациональным получать их в рамках упомянутых сделок либо закупать за счет заработанной валюты. Одновременно Западу удалось убедить советское руководство в правдоподобности варианта долгосрочного наращивания взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, что должно было постепенно смягчить военно-стратегическое противостояние. Вчерашний непримиримый противник превращался в конкурента, играющего по общепринятым правилам.

В результате выбор был сделан в пользу интеграции в мировую экономику. И здесь нельзя не обратить внимания на то, что в этот момент оказался ослабленным и практически не сыграл свою роль фактор интеллектуального лидерства, всплеск которого пришелся на 40–50-е годы прошлого века и плоды которого по-прежнему ощущались еще в 60-е годы прошлого века. Система взглядов на мировую экономику и международные отношения, которая сформировалась в советском экспертном сообществе, как оказалось, носила поверхностный и одновременно догматичный характер. Непонимание реальных процессов, происходящих в мировой экономике, во многом предопределило слишком доверчивое отношение к геополитическим противникам, которые демонстрировали относительную лояльность лишь с учетом необходимости выиграть требуемое для преодоления острой фазы кризиса время.

Но интеграция постепенно обратилась зависимостью. Ослаблялась экономическая безопасность страны. Экономическая модель

СССР, не рассчитанная на функционирование в зависимом от мирового рынка режиме, стала быстро подтачиваться. В свою очередь, получивший передышку Запад смог преодолеть острую фазу системного кризиса, сформировать новую валютную систему и начать переход к очередному технологическому укладу. Отношение к СССР резко ужесточилось. Из потенциального партнера наша страна превратилась в «империю зла». Далее последовала целая череда событий, приведших в конечном счете к разрушению СССР и соответственно прекращению функционирования советской экономической модели.

Из всего вышесказанного можно сделать три основных вывода:

- во-первых, России для обеспечения независимого существования необходима суверенная экономическая модель, на функционирование которой импульсы, исходящие от мировой экономики, не смогут оказать разрушающего воздействия;
- во-вторых, в период формирования коллективным Западом во главе с США новой мировой валютной системы у России появляется окно возможностей для проведения преобразований, необходимых для совершенствования существующей или в случае необходимости создания новой, адекватной суверенным интересам страны, модели национальной экономики;
- в третьих, СССР проиграл во многом из-за недостаточной востребованности механизма интеллектуального лидерства, без чего оказался невозможным объективный подход к анализу происходящих в мире явлений.

Эти выводы представляются весьма злободневными, поскольку в настоящее время многие моменты, характерные для 70-х годов, воспроизводятся в весьма похожем формате.

Самое главное – речь идет о кризисе современной мировой валютной системы, преодоление которого требует не просто структурных реформ, а, вполне вероятно, выхода за пределы существующей системы. А это значит, что для России может на какой-то период открыться окно возможностей для воссоздания на новой основе суверенной экономической модели, периода, в течение которого давление со стороны наших геополитических противников может ослабнуть – вместо проявления агрессивности они временно будут стараться «задушить в объятиях».

Кризисные явления в мировой валютной системе не просто обозначились накануне так называемой великой рецессии 2007–2008 гг., а во многом стали ее триггером. Для преодоления последствий

великой рецессии нефтедолларовый стандарт, который в 70-е годы прошлого века фактически пришел на смену золотовалютному стандарту, был постепенно заменен на новую форму долларového стандарта, стандарт «количественного смягчения», который можно также характеризовать как стандарт безлимитной эмиссии.

Переход к новому долларовому стандарту сопровождался выстраиванием под эгидой ФРС механизма глобального валютного управления в составе ФРС, ЕЦБ, Банка Англии, Банка Канады, Национального банка Швейцарии и Банка Японии. В рамках этого нового альянса Федеральный резерв, постоянно сталкивающийся с необходимостью стимулировать спрос на доллар, сможет некоторое время воздерживаться от дополнительной эмиссии доллара, переложив «количественное смягчение» на своих партнеров по соглашению. При этом средства от дополнительной эмиссии, прежде всего в ЕС и Японии, в значительной части направляются на американские финансовые рынки, что, в свою очередь, объясняется внедрением со стороны США механизма откровенного экономического и политического принуждения к максимально возможному переводу активов со всего мира в активы ФРС.

В целом установление стандарта безлимитной эмиссии привело к тому, что были уничтожены последние естественные ограничители на пути эмиссии доллара и соответственно мировых денег.

Однако несмотря на предпринятые усилия, ситуация стала заходить в тупик. Сейчас уже мало у кого остаются сомнения в том, что возможности для Запада генерировать прибыль в рамках существующей системы накопления практически исчерпаны, о чем, в частности, свидетельствует невероятная дешевизна финансовых ресурсов для золотого миллиарда и части стран периферии. В более фундаментальном плане речь идет о возникновении системного противоречия между сутью мировых денег и теми реальными функциями, которые они стали осуществлять в рамках нового долларového стандарта. По нашему мнению, разрешение этого противоречия возможно лишь на основе выхода за рамки нынешней системы с возможным инкорпорированием в новую систему ключевых элементов существовавшего ранее золотодевизного стандарта.

Иными словами, теоретически речь идет о переходе в некую новую систему, в рамках которой деньги постепенно потеряют свои функции. А для перехода потребуется время. Вновь наступает период поиска новой формулы мирового порядка, период неопределенности. Обостряются противоречия внутри правящего класса. Происходят события, которые никто не прогнозировал: Брексит, приход к власти в США Д. Трампа, резкое ослабление позиций

нынешнего руководства ведущих стран ЕС с перспективой смены курса этих стран по итогам ближайшего избирательного цикла.

С учетом всех этих изменений можно предположить, что мировую валютную систему ожидает сценарий радикальных сдвигов с переходом в ближайшие 3–4 года к видоизмененным формам мировых денег на основе резкого сокращения эмиссии ключевых валют и значительным, но временным повышением роли золота¹. Этот сценарий внешне ориентирован на некоторую регионализацию как антитезу глобализации – США собираются заняться в приоритетном порядке своей собственной экономикой, повысить тарифные и нетарифные барьеры, отказаться от трансокеанских партнерств, позволить своим партнерам и другим странам вести более самостоятельную экономическую политику.

Однако в реальности речь идет о том, чтобы путем сжатия денежной массы, навязывания своим партнерам тех расходов, от которых они уже отвыкли, при одновременном частичном закрытии своего рынка заставить их согласиться на условия интеграции, по сравнению с которыми условия ТТП и ТТИП могут показаться весьма щадящими. По всей видимости, планируется также осуществление мер по ослаблению позиций стратегического противника США – Китая, хотя нельзя забывать, что у Китая также сохраняются довольно эффективные инструменты давления на США. Из вышесказанного следует, что приведенный сценарий носит в своей основе глобалистский характер и ориентирован на радикальное усиление позиций комитета глобального валютного управления во главе с ФРС.

Но без контроля над золотом плавная трансформация существующего ныне стандарта, что и означает выход за рамки сегодняшней системы, невозможна. Поэтому в последние годы произошло резкое ужесточение борьбы за контроль над золотом в мировых масштабах. И здесь главным инструментом финансовой элиты до сих пор являлось искусственное занижение мировых цен на золото, главным образом путем различных манипуляций с деривативами. В докладе известного американского специалиста по финансовым рынкам Брэда Хопманна (Brad Hopmann) «Великое золотое прикрытие» («The Great Gold Cover Up»), обнародованном летом 2016 г., приводятся неоспоримые доказательства того, как осуществляется манипулирование рынком золота².

Например, в ночь с 25 на 26 мая 2015 г. в результате так называемого обрушающего вброса (crash injection) бумажных контрактов цена на золото на бирже Comex упала с 1205 долларов до 1185 долларов за унцию. Примерно 10 тонн «бумажного золота» (бумажных

контрактов) было сброшено на рынок в момент самой вялой торговли за всю неделю, т. е. в момент, когда никакой добросовестный продавец не стал бы укорачивать свою длинную позицию из-за отсутствия адекватного спроса. Но это было сделано, и цена в результате двух вбросов в течение суток обвалилась почти на 20 долларов.

В технологии манипулирования рынком золота нет ничего особо сложного.

Во-первых, рынок этот очень монополизирован. Во-вторых, цена определяется на рынке фьючерсов с использованием электронных торгов без предъявления доказательств наличия реального товара. Этим и пользуются крупнейшие банки, торгующие золотом, которого на самом деле у них нет. Для осуществления «обрушающего вброса» эти банки просто печатают контракты, которые тут же выкупаются за счет средств Федерального резерва. В данной операции участвует и Федеральное казначейство, которое подтверждает, что золото, представленное в контрактах, находится у него на хранении.

Казначейство постоянно отрицает свою вовлеченность в операции на рынке золота, однако кроме неподтвержденных данных, имеются неопровержимые доказательства участия его подразделения – Фонда валютной стабилизации (Exchange Stabilization Fund) – в операциях по золотым свопам в 1995 г.

Цена, естественно, падает, после чего крупнейшие банки вроде JPMorgan, Scotia, HSBC выкупают контракты по более низким ценам. Все это, несомненно, позволяет Брэду Хопманну утверждать, что «конечным результатом операции являются большие прибыли для банков и усилившийся доллар для Федерального резерва»³.

Более того, американский специалист подкрепляет свои утверждения данными о резком росте в результате обрушающихся вбросов разрыва между количеством золота, представленного в бумажных контрактах («бумажное золото»), и количеством реально предлагаемого золота.

Соотношение на бирже Comex «бумажного золота» и физического золота, готового к поставке, находившееся после 2000 г. в среднем на уровне 20, стало резко расти в 2013 г. после того, как тогдашний руководитель ФРС Б. Бернанке заявил о планировавшемся окончании «количественного смягчения». Это соотношение достигло 117 в конце 2014 г. и совершенно невероятного уровня в 294 в конце 2015 г., т. е. на каждую унцию готового к поставке золота, было напечатано контрактов на 294 унции.

В то же время американский специалист освещает далеко не все стороны проблемы. В своем докладе он смещает акцент в пользу такого аспекта манипуляций на рынке золота и других драгоценных

металлов, как борьба за укрепление доллара. По его мнению, решение об обрушении цены на золото было принято около 2010 г. альянсом, включающим ФРС, Федеральное казначейство США, крупнейшие банки Уолл-Стрит, который вынужден был пойти на этот шаг, чтобы сохранить низкие процентные ставки при сильном долларе.

В конечном счете цена на золото, которая ранее следовала тому же тренду, что и валюта баланса Федерального резерва (это являлось естественным ограничителем против чрезмерного роста госдолга), начиная с 2013 г. стала резко снижаться, в то время как валюта баланса стала резко расти.

Однако эту ситуацию следует рассматривать и под другим углом зрения. Можно предположить, что в 2010 г., когда стало ясно, что преодолеть последствия кризиса обычными методами не удастся, началась ожесточенная схватка за перераспределение золотых резервов. При этом речь идет главным образом о перераспределении монетарного золота в пользу акционеров ФРС за счет официальных резервов различных стран, а также между акционерами ФРС, принадлежащими к различным группировкам. Крупнейшие мировые банки, действуя в альянсе с денежными властями, делают все для того, чтобы золото из официальных запасов досталось им как можно более дешево. Это является еще одним объяснением игры на понижение. В то же время в определенный момент активная фаза перераспределения может закончиться или, по крайней мере, приостановиться, и тогда будет прекращено или приостановлено искусственное занижение цены на золото. Именно в этот момент должен осуществиться дальнейший выбор стратегии, который будет зависеть от того, какая группировка возьмет верх, при этом контроль над золотом должен стать эффективным инструментом для реализации любой из стратегий.

В сложившихся условиях у России теоретически есть всего несколько лет для того, чтобы, воспользовавшись временной неопределенностью на Западе, запустить действительно суверенную модель экономики и, прежде всего, на основе кардинального реформатирования внешнеэкономической модели. Рекомендации уже разработаны.

Можно соглашаться или не соглашаться с некоторыми исследователями по поводу радикальности предлагаемых мер⁴, но ясно одно – мирное сосуществование можно обеспечить лишь на путях мобилизации экономики, а не упованием на честную конкуренцию⁵. Она возможна лишь между равными по силе субъектами – причем это равенство должно ассоциироваться не только с экономической мощью, но и, самое главное, со способностью субъекта обеспечить

и защитить свой суверенитет. России противостоит Запад, находящийся под практически централизованным управлением финансового сектора. Значит, и Россия должна централизовать систему управления, включая систему внешнеэкономических связей, хотя нельзя не учитывать, что «кадровый состав административной и хозяйственной систем, большая часть правящего слоя не приспособлены ни к новой системе, ни к переходу к ней»⁶.

Отсюда следует, что необходим интеллектуальный прорыв, включая четкое осознание того, что происходит в мировой экономике. И здесь не обойтись без включения механизма интеллектуального лидерства, важнейшим элементом которого должен стать реальный плюрализм методологий.

В настоящее время запуск этого механизма во многом тормозится использованием в качестве методологической основы при выработке экономической политики России почти исключительно теоретических установок неомонетаризма. Но, во-первых, существуют и другие западные школы, например, кейнсианство. Во-вторых, у нашей страны есть длительная традиция по выработке своей собственной системы взглядов с использованием, без сомнения, любых других теоретических подходов. Поэтому для решения более глобальных задач необходимо сломать монополию в этой сфере и сформировать на базе уже имеющихся структур по крайней мере один, альтернативный существующему, исследовательский центр. Этот центр, опираясь на методологию, условно определяемую как суверенное развитие России, а также на основе междисциплинарного подхода, смог бы полноценно участвовать в выработке экономической политики страны.

Примечания

¹ *Rickards J.* The Golden Conspiracy // Wall Street Daily. 2017. August 4. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wallstreetdaily.com/2017/08/04/the-golden-conspiracy/print/> (дата обращения: 12.11.2017).

² The Great Gold Cover Up. Uncommon Wisdom Daily. 12.08.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.uncommonwisdomdaily.com/reports/cfk/goldcoverup/v3/?ccode=08122016> (дата обращения: 12.07.2017).

³ *Op. cit.*

⁴ *Глазьев С.* Последняя мировая война: США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016. С. 423. («Коллекция Изборского клуба».)

⁵ *Фурсов А.И.* Мировая борьба: Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2016. 477 с. (Серия «Игры мировых элит».)

⁶ Там же.